

Старейшина Чу, бросив взгляд на своего внука, с улыбкой произнёс:

— Молодёжь сама должна решать свои дела, нам, старикам, не стоит вмешиваться.

Эта ситуация и без того была достаточно запутанной, но Гу Жуйлинь, улыбаясь, добавил:

— Может, считать меня и мою сестру? Мы все молоды, у нас общие темы для разговоров, да и это поможет укрепить связи между нашими семьями. В конце концов, мы уже почти родственники, и потомкам стоит чаще общаться и поддерживать друг друга.

Гу Бай не ожидал, что эти четверо окажутся настолько бесстыдными. Чу Цзэшэнь, вероятно, тоже не предполагал этого, иначе он бы не стал здесь упоминать о поездке.

Чу Цзэшэнь, разумеется, хотел отказать — он и сам устал от своих двоюродных брата и сестры. Но когда все четверо высказали своё желание, отказать казалось уже невежливым.

— Если вас так много, то вы можете отправиться вместе, — улыбнулся Гу Бай. — У нас тоже четверо, и мы можем поделиться с вами планом поездки, но всё необходимое вам придётся подготовить самим. В конце концов, Се Вэнь не ваш сопровождающий, и у него нет обязанности вас развлекать.

Никто не осмелился бы сказать хоть слово против Се Вэня. Среди присутствующих лишь Чу Цзэшэнь мог сравниться с ним по статусу.

Они сами накликали беду, но, раз уж сами предложили, теперь им оставалось только молча терпеть.

Младшее поколение семьи Гу смотрело свысока на младших из семьи Чу, и наоборот. Их отношения не были настолько близкими, чтобы вместе отправляться в путешествие.

В этот момент вмешался старейшина Чу:

— Молодёжи из наших семей стоит чаще общаться. У молодёжи свои развлечения, а у нас, стариков, свои. У нас дома есть нераспакованный чайный блин, Хайшэн, заходи через несколько дней попить чая.

Гу Хайшэн прекрасно понял намёк старейшины: не вмешиваться в дела молодёжи.

— Как скажете.

За этот ужин Гу Бай сказал лишь несколько слов, но аппетит его не пропал. Остальные же, напротив, выглядели озабоченными, едва притрагиваясь к еде.

Чу Цзэшэнь продолжал подкладывать ему еду, а Гу Бай в ответ почистил для него креветку:

— Попробуй, эти креветки вкусные.

Чу Цзэшэнь, глядя на креветку в своей тарелке, улыбнулся:

— Хорошо.

Все наблюдали за этой сценой, и, за исключением старших, атмосфера за столом стала невыносимо напряжённой.

Когда семейный ужин подошёл к концу, младшие проводили старших до машин.

Гу Бай стоял рядом с Гу Хайшэном, машина для возвращения домой уже ждала у ворот.

Гу Хайшэн взглянул на сына, но ничего не сказал.

— Живи хорошо.

Гу Бай опустил глаза и кивнул:

— Постараюсь, отец.

Гу Хайшэн сел в свою машину, Чжао Синьжань и Гу И — в другую, Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь — каждый в свою. Картина напоминала ту, что была на кладбище.

Гу Бай некоторое время смотрел на удаляющиеся машины. Отец пожелал ему жить хорошо — видимо, его положение наследника всё ещё не было окончательно secure.

Но «жить хорошо» — это и было главной целью Гу Бая в этой жизни.

Чу Цзэшэнь, проводив деда, ждал его неподалёку.

Гу Бай подошёл:

— Пора домой.

Чу Цзэшэнь предложил:

— Давай заедем в зоомагазин, купим Мокке лакомств.

Гу Бай, услышав это, рассмеялся:

— Ты что, весь вечер только об этом и думал?

Чу Цзэшэнь открыл дверь машины:

— Я пообещал ей перед выходом, надо держать слово.

Гу Бай, сядя в машину, повернулся к нему:

— Значит, я, по-твоему, не держу слово?

Чу Цзэшэнь посмотрел на него с глубоким взглядом:

— Кто слушается, тот получает угощение.

Гу Бай на мгновение замер, удивлённый его выражением. Неужели эти большие глаза всегда смотрят так проникновенно?

Чу Цзэшэнь добавил:

— Это ты часто говоришь Мокке, но обычно даёшь ей овощи.

Гу Бай возразил:

— Это награда, а мясо она получает за обедом.

Чу Цзэшэнь кивнул, но промолчал. Гу Бай, усевшись в машину, сдался:

— Ладно, признаю, иногда я её обманываю.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Она не запомнит.

Гу Бай согласился:

— Верно, эта маленькая собачка только ест, пьёт и радуется жизни, у неё нет забот.

Чу Цзэшэнь спросил:

— А у тебя есть заботы?

Гу Бай встретился с его взглядом:

— У меня?

Он рассмеялся:

— У меня тоже нет забот. Говорят, питомец похож на хозяина. Мокка каждый день счастлива, и я тоже. Я бы хотел, чтобы так продолжалось всю жизнь.

Он был простым человеком, довольным малым. Любил спать до обеда, валяться в постели, играть в игры и дурачиться с Моккой.

— Ты счастлив в доме Чу? — спросил Чу Цзэшэнь. — Я думал, тебе может быть скучно.

Гу Бай посмотрел на него с недоверием, словно не мог поверить, что тот произнёс слово «скучно».

— Тебе на работе скучно?

Чу Цзэшэнь замешкался, не ответив, и Гу Бай принял это как согласие.

— Мой дом — это как твоя работа. Каждый день меня ждут новые задания, которые нужно выполнить. Как тут может быть скучно?

Чу Цзэшэнь вспомнил, как каждый вечер возвращался домой, где его ждал яркий свет и живой человек, увлечённо игравший на диване. Хотя тот не всегда обращал на него внимание, но после победы всегда улыбался и говорил с ним.

Каждодневное «спокойной ночи» смывало всю усталость дня.

— Хочешь ещё одну игровую приставку?

Эти слова звучали как обещание Мокке: «Вернусь — принесу вкусняшку».

Гу Бай принял его намерение, но игровую приставку он уже заказал онлайн. Как временный наследник семьи Гу, он не собирался себе в чём-то отказываться.

— С приставкой всё в порядке, но у меня есть вопрос.

Чу Цзэшэнь кивнул:

— Спрашивай.

Гу Бай высказал своё недоумение:

— В доме нельзя упоминать алкоголь? Я даже бутылки не видел.

Чу Цзэшэнь объяснил:

— На заднем дворе есть винный погреб, там и хранится алкоголь.

Гу Бай удивился: оказывается, есть места, которые он ещё не исследовал.

В последнее время он почти не выходил из виллы, разве что иногда играл с Моккой на переднем дворе.

Гу Бай кивнул, не проявляя особых эмоций. В конце концов, это был дом его партнёра по браку, и он не мог требовать слишком многого.

— Вернувшись домой, я попрошу дядю Ли дать тебе ключ.

— Хорошо.

Сегодняшний семейный ужин был странным, но его итог оставил Гу Бая довольным.

Мокка, которая не присутствовала на ужине, тоже была счастлива, получив лакомства. Как только они вернулись домой, собака бросилась к ним с радостным визгом, требуя внимания.

Только когда Гу Бай дал ей угощение, Мокка, счастливо виляя хвостом, побежала за ними.

Гу Бай шёл за Чу Цзэшэнем, а тот, опустив глаза, наблюдал за их тенями на земле: один шагал уверенно, а собака прыгала, уши её подпрыгивали в такт.

Дядя Ли жил в задней части особняка, где находился небольшой дом для персонала.

Они шли молча, Чу Цзэшэнь продолжал наблюдать за тенями.

Чу Цзэшэнь постучал в дверь дяди Ли, и тот, услышав стук, вышел.

— Молодой хозяин, что случилось?

Чу Цзэшэнь извинился:

— Дядя Ли, прошу прощения за беспокойство.

Дядя Ли поспешно замахал руками:

— Ничего страшного, я ещё не спал.

— Дело в том, что мне нужен ключ от винного погреба, — объяснил Чу Цзэшэнь.

Недавно погреб ремонтировали, и дядя Ли отвечал за него. Теперь, когда ремонт завершён, ключ остался у него, так как в доме почти не пили алкоголь, и гостей было мало.

Дядя Ли улыбнулся:

— Хорошо, подождите минутку, я сейчас принесу.

Через мгновение он вернулся с ключом и передал его Чу Цзэшэню, который тут же отдал его Гу Баю.

Дядя Ли, не понимая, что происходит, спросил:

— Что-то случилось? Рабочие что-то испортили?

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— С вами, дядя Ли, я всегда спокоен.

Он бросил взгляд на Гу Бая, который играл с Моккой.

— Просто один маленький гурман захотел полакомиться.

Глава семьи Чу, Чу Цзэшэнь, не был тем, кто женится рано. В свои почти тридцать лет он только сейчас стал объектом слухов о свадьбе. Не то чтобы у него были отношения, но он сразу перешёл к заключению брака. Слухи казались невероятными, но в то же время возможными.

Ориентация Чу Цзэшэня была загадкой для многих. Лишь близкие друзья и родственники знали правду, остальные лишь догадывались. На вечеринках многие пытались подсунуть ему молодых и красивых людей.

Если женщины не подходили, то пробовали мужчин. Но Чу Цзэшэнь не проявлял интереса ни к тем, ни к другим, что только подогревало слухи о его таинственной ориентации.

<http://bllate.org/book/15495/1374383>